

В заключении отметим, что текстуально ни один нормативный акт не может содержать исчерпывающий перечень тактических приемов, так как это остановит развитие криминалистической науки.

Список литературы

1. Аверьянова Т. В., Россинская Е. Р., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г. Криминалистика: учебник // М.: НОРМА-ИНФА, 2013.
2. Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник // М.: Проспект, 2011.
3. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Следственные действия: учебник // М.: ЮРАЙТ, 2012.
4. Шейфер С. А. Следственные действия — правомерны ли новые трактовки? // Lex Russica. 2015. № 10.

НЕЗАКОННАЯ БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Н. В. Кондраткова, г. Новосибирск

Провозглашенная в начале XXI века ориентация России на новую рыночную систему хозяйствования, господство частной собственности и частной инициативы, индустриально-инновационное развитие оказали существенное влияние на изменение качества и структуры экономической преступности — на смену традиционным формам хищения и злоупотреблениям в банковской сфере пришли более профессиональные, организованные и сверхприбыльные формы преступности — коррупционные преступления, незаконная банковская деятельность, легализация денежных средств, приобретенных преступным путем. Что в свою очередь, потребовало от государства принятия масштабных мер уголовно-правового воздействия, реализация которых на практике вызывает некоторые трудности.

Наиболее часто возникают вопросы, связанные с разграничением преступных деяний, предусмотренных статьей 172 «Незаконная банковская деятельность» и статьей 171 «Незаконное предпринимательство» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Признаки деяния, указанного в статье 171 УК РФ, конкретизированы в статье 172 УК РФ, предусматривающей специфическую сферу осуществления незаконной предпринимательской деятельности. Таким образом, уголовно-правовая норма статьи 172 УК РФ является специальной по отношению к норме, закрепленной в статье 171 УК РФ. В силу правила установленного частью 3 статьи 17 УК РФ специальная норма имеет приоритет перед общей, тем не менее, суды зачастую производят перекалфикацию действий лиц, занимавшихся незаконной банковской деятельностью, на статью 171 УК РФ, позволяя виновным избежать более суровой ответственности. В качестве примера приведем дело Пушко А. В., который зарегистрировал на свое имя несколько юридических лиц, открыл в коммерческих банках расчетные счета, на каждый из которых установил систему «Банк-Клиент». По фиктивным договорам Пушко А. В. привлекал денежные средства юридических лиц, обналачивал их и за вычетом комиссии передавал клиентам [1]. По смыслу статьи 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» Пушко А. В., оказывая услуги по «кассовому обслуживанию» и «осуществлению расчетов по поручению юридических и физических лиц», осуществлял незаконную банковскую деятельность. В связи с чем, органы следствия правильно квалифицировали его действия по статье 172 УК РФ. Однако суд с указанной квалификацией не согласился, указав, что «действия Пушко А. В. следует квалифицировать как незаконное предпринимательство, поскольку субъектами преступления, предусмотренного статьи 172 УК РФ, являются руководители банков и других кредитных организаций, к числу которых Пушко А. В. не относится».

В приведенном примере ошибочное понимание объективной стороны незаконной банковской деятельности и субъектного состава преступления привело к переквалификации содеянного со специальной нормы на общую, что противоречит замыслу законодателя, предусмотревшего большую общественную опасность преступного посягательства на общественные отношения, возникающие в результате законной банковской деятельности, по сравнению с другими общественными отношениями в сфере предпринимательства.

Определённые трудности у практических работников возникают также при квалификации действий лиц, содержащих признаки таких составов преступлений, как мошенничество (статья 159 УК РФ), неправомерный оборот средств платежей (статья 187 УК РФ) и незаконное образование (создание) юридического лица (статья 173.1 УК РФ).

Проблему разграничения незаконной банковской деятельности и мошенничества рассмотрим на примере следственной практики. Гражданину Е. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 и пунктом «б» части 2 статьи 172 УК РФ. Квалифицируя действия по совокупности статей орган предварительного расследования исходил из того, что у Е. возник корыстный преступный умысел, направленный на хищение путем обмана денежных средств граждан посредством привлечения вкладов (займов), якобы для их использования в предпринимательской деятельности с выплатой больших процентов. По замыслу Е. возврат вкладов (займов) и выплата процентов должны были привлечь максимальное количество вкладчиков, денежные средства которых в дальнейшем будут использованы в его личных интересах. Применительно к статье 172 УК РФ в постановлении говорится, что Е. незаконно осуществлял банковскую деятельность, сопряженную с извлечением дохода в особо крупном размере. С указанной позицией нельзя согласиться, поскольку хотя Е. и привлекал денежные средства во вклады, что относится к банковским операциям, его действия подлежат квалификации как мошенничество, потому что изначально умысел был направлен на хищение денежных средств граждан, а не на осуществление банковской деятельности в целях извлечения дохода. Последняя представляет собой способ реализации умысла, направленного на хищение.

Нередко в судебной практике встречаются проблемы разграничения действий лиц, подпадающих под статьи 172 и 187 УК РФ. Например, Трубников В. И., Аверин Ю. Б. и Аверин Н. договорились, игнорируя необходимость регистрации (получения лицензии), с использованием возможностей кредитных учреждений осуществлять банковские операции. В указанных целях были созданы и приобретены фиктивные юридические лица. По мере поступления от клиентов заявок о получении в наличной форме денежных средств, члены организованной группы представляли им реквизиты и номера счетов. Посредством системы «Клиент-банк» осуществлялся перевод денежных средств и их дальнейшее обналичивание через банкоматы, почтовые переводы либо по поддельным чекам. Приговором Фрунзенского районного суда г. Иваново от 04.04.2015 года подсудимые признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а, б» части 2 статьи 172 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда приговор изменила, переквалифицировав их действия на часть 2 статьи 187 УК РФ [2]. Указал суд кассационной инстанции, выводы об осуществлении незаконной банковской деятельности подлежат исключению из приговора, так как созданные ими организации счетов по вкладов других организаций не открывали, денежные вклады не размещали и не выплачивали проценты, перечисление же денежных средств на расчетные счета этих структур осуществлялось через банки, имеющие разрешения (лицензии); вместе с тем осужденные предъявляли ложные денежные чеки для оплаты банку и незаконно получали наличные.

За совершение аналогичных действий приговором Октябрьского районного суда г. Владимира от 17.02.2015 года Бортников Ю. А. был осужден по совокупности статей 172 и 187 УК РФ. Суд указал, что «на расчетный счет организации по фиктивным основаниям поступали денежные средства. С целью получения наличных Бортниковым Ю. А. вносились заведомо ложные сведения в денежные чеки. Денежный чек является платежным документом, не являющимся ценной бумагой, содержащим распоряжение владельца счета о выдаче денежных средств с него, в соответствии с чем, действия Бортникова Ю. А. должны быть квалифицированы как осуществление незаконной банковской деятельности и изготовление в целях сбыта и сбыт поддельных иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами» [3].

Переквалификация действий подсудимых на статью 187 УК РФ в приведенных примерах представляется неоправданной, поскольку предметом данного преступления являются различного рода документы и средства оплаты, за исключением ценных бумаг. В силу статьи 143 ГК РФ чек является ценной бумагой. Более того, чеки использовались для обналичивания средств, то есть, чековые операции являлись одним из этапов незаконной банковской деятельности.

Не менее спорным в судебно-следственной практике является вопрос, связанный с квалификацией действий по статье 172 и 173.1 УК РФ. Как правило в рамках подготовки к осуществлению незаконной банковской деятельности создаются фиктивные юридические лица. Ответственность за данные действия предусмотрена специальным составом преступления, но органы следствия и суд как правило не дают им оценки либо рассматривают как способ совершения основного преступления. Так, Болгов Е. М. обвинялся в создании фиктивных коммерческих организаций, подготовке необходимых документов и представлении их в налоговые органы для государственной регистрации; осуществлении банковских операций, связанных с инкассацией денежных средств, кассовым обслуживанием, обналичивание денежных средств и т. д. В приговоре Алтайского краевого суда от 13.03.2013 года дана оценка лишь действиям, связанным с осуществлением незаконной банковской деятельности [4]. Приговором другого суда, напротив, Коваленко А. В. помимо статьи 172 УК РФ был осужден по части 1 статьи 173.1 УК РФ за создание через подставных лиц новых подконтрольных организаций в целях их использования для осуществления незаконной банковской деятельности [5].

Таким образом, в правоприменительной практике нет единого подхода к толкованию незаконной банковской деятельности, что вызывает трудности в процессе квалификации и отграничении ее от сопутствующих составов преступлений. Наиболее оперативному решению данной проблемы могут способствовать разъяснения Верховного суда Российской Федерации, фактически обязательные для применения нижестоящими судами.

Список литературы

1. Приговор от 29.08.2011 года // Архив Первомайского районного суда города Омска. Дело № 22–5100/2011.
2. Решение Фрунзенского районного суда г. Иваново от 26.01.2012 года по делу №2–54/12. [Электронный ресурс]: http://нэб.пф/catalog/000199_000009_003545631/viewer/ <https://rospravosudie.com/court-frunzenskij-rajonnyj-sud-g-ivanovo-ivanovskaya-oblast-s/act-101246916>
3. Приговор от 17.02.2015 года // Архив Октябрьского районного суда г. Владимира.
4. Приговор от 13.03.2013 года // Архив Алтайского краевого суда. Дело №2–3/2013.
5. Приговор от 27.12.2013 года // Архив Федерального суда общей юрисдикции Кировского района г. Новосибирска. Дело № 1–540/13.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ В СУДЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВАХ

А.А. Корчагин, г. Барнаул

В настоящее время в криминалистической литературе активно обсуждается проблема применения криминалистических знаний в процессе судебного разбирательства уголовных дел. Криминалистика изначально создавалась как наука для предварительного следствия, судебное разбирательство традиционно оставалось вне поля зрения большинства ученых-криминалистов. Однако последние годы ситуация стала меняться. На необходимость распространения криминалистических рекомендаций и на судебное разбирательство уголовных дел указывает С. Ю. Якушин, который пишет: «Полагаем, что в современных условиях возможно определить понятие криминалистической